

Муса Джалиль

Добрый день, уважаемые друзья! Сегодня мы с вами поговорим о Мусе Джалиле его полное имя Муса Мустафович Залилов (Джалилов), – советский поэт из Татарстана, Герой Советского Союза (звание было присвоено ему посмертно в 1956 году), а в 1957 году посмертно его наградили Ленинской премией.

Родился поэт в Оренбургской области в Шарлыкском районе деревня Мустафино, в многодетной семье появился шестой ребёнок – сын которому дали имя Муса. Отец Мустафа и мать Рахима с раннего возраста приучали своих детей ценить труд, уважать старшее поколение и хорошо учиться в школе. В учёбе Муса был очень старательным мальчиком, обожал поэзию, а свои мысли выражал необычайно красиво, это заметили и учителя, и родители.

Сначала он учился в деревенской школе – мектеб. Потом семья переехала в Оренбург, и там его отправили на учёбу в медресе «Хусаиния». Учился хорошо по всем предметам, но особенно легко ему давались литература, пение и рисование. Свои первые стихи Муса написал в 10-летнем возрасте.

В 13 лет, он вступил в комсомол. После окончания гражданской войны принимал участие в создании пионерских отрядов и пропагандировал в своих стихах идеи пионерии. Вскоре Муса Джалиль был избран членом Центрального комитета ВЛКСМ Татаро-Башкирского Бюро. Это дало ему шанс поехать в Москву и стать студентом МГУ на этнологическом факультете, отделение было выбрано литературное.

На протяжении всей учёбы высшем заведении в он писал красивые стихи на родном языке, их переводили и читали на поэтических вечерах. Лирика Мусы пользовалась успехом.

В 1931 году Джалиль получил диплом об окончании МГУ и был направлен в Казань. Там он работает редактором в детских журналах.

В 1932 году на его поэмы известный композитор Жиганов сочинил оперы «Ильдар» и «Алтын Чэч».

В 1933 году Джалиль возглавил литературный отдел в татарской газетке «Коммунист». Здесь он познакомился со многими знаменитыми советскими поэтами – Жаровым, Светловым, Безыменским. В 1934 году вышли два сборника Джалиля «Стихи и поэмы» и «Орденосные миллионы» (посвящён теме комсомола). Много он работал с поэтической молодёжью, благодаря Мусе получили путёвку в жизнь такие татарские поэты, как Абсалямов и Алиш.

С 1939 по 1941 годы работал ответственным секретарём в Союзе писателей Татарской АССР, а также заведовал литературной частью в Татарском оперном театре.

Воскресным июньским утром Муса должен был поехать с семьёй на дачу к друзьям. Они стояли на перроне, ждали электричку, когда по радио объявили, что началась война.

Когда они приехали за город и вышли на нужной станции, его друзья радостно с улыбками встречали Мусу и махали издалека руками. Как бы не хотелось ему этого делать, но пришлось сообщить страшную новость о войне. Весь день друзья провели вместе, не ложились спать до утра. Расставаясь, Джалиль произнёс: *«После войны кого-то из нас уже не будет...»*

Наутро он явился в военкомат с заявлением отправить его на фронт. Когда командованию стало известно, что Муса Джалиль – известный поэт, депутат городского совета, бывший председатель Союза писателей, его хотели демобилизовать, отправить в тыл. Но он решительно ответил: *«Вы поймите меня, ведь я поэт! Я не могу сидеть в тылу и оттуда звать людей защищать Родину. Я обязан быть на фронте, среди бойцов и вместе с ними бить фашистскую нечисть».*

В звании старшего политрука воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, был корреспондентом газеты «Отвага». Джалиль часто бывал в командировках на передовой, выполняя особые поручения командования, а также собирая необходимый материал для газеты. Иногда за день ему приходилось ходить по 30 км.

В июне 1942 года, пробиваясь из окружения с другими офицерами и солдатами, Муса попал в гитлеровское окружение и получил тяжёлое ранение в грудь. Он находился без сознания и попал в немецкий плен. В советской армии Джалиль с этого момента считался пропавшим без вести, а на самом деле начались его длинные скитания по немецким тюрьмам и лагерям.

Здесь он особенно понял, что такое фронтовое товарищество и братство. Больных и раненых фашисты убивали, выскивали среди заключённых евреев и политруков. Товарищи всячески поддерживали Джалиля, никто не выдал, что он политрук, раненого его буквально переносили из лагеря в лагерь, а во время тяжёлых работ специально оставляли его дневальным по бараку.

Поправившись от ранения, Муса оказывал всяческую помощь и поддержку своим товарищам по лагерям. Но самое главное, огрызком карандаша на клочках бумаги Джалиль писал стихи и по вечерам читал их пленным, патриотическая

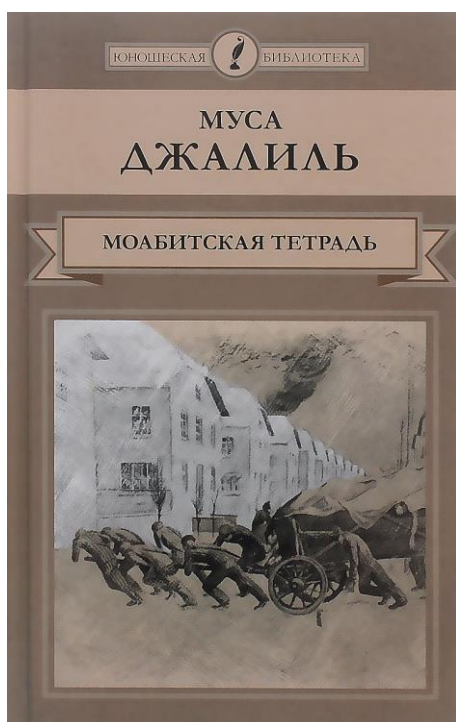
поэзия о Родине помогала заключённым переживать все унижения и трудности. Муса хотел быть полезным своей Родине даже здесь, в фашистских лагерях Шпандау, Моабит, Плётцензее. Он создал подпольную организацию в лагере под Радомом в Польше.

После поражения под Сталинградом фашисты задумали создание легиона из советских военнопленных не русской национальности, думая, что смогут склонить их к сотрудничеству. Военнопленные-подпольщики дали согласие на участие в легионе. Но когда их послали на фронт, под Гомель, они развернули своё оружие против немцев и примкнули к белорусским партизанским отрядам.

В заключении Мусу Джалиля немцы назначили ответственным за культурно-просветительную работу. Ему приходилось ездить по лагерям. Пользуясь моментом, он вербовал людей в подпольную организацию. Он даже смог установить связи с подпольщиками из Берлина под руководством Бушманова Н. С. В конце лета 1943 года подпольщики готовили побег многих заключённых. Но нашёлся предатель, кто-то выдал замыслы подпольной организации. Немцы арестовали Джалиля. За то, что он был участником и организатором подполья, немцы казнили его 25 августа 1944 года. Казнь прошла в берлинской тюрьме Плётцензее на гильотине.

В 1946 году в Советском Союзе на поэта было заведено розыскное дело по обвинению в измене Родине и сотрудничестве с гитлеровцами. В 1947 году он попал в списки особо опасных преступников.

В 1946 году в Союз писателей Татарстана пришёл бывший военнопленный Терегулов Нигмат и передал тетрадку со стихами Мусы Джалиля, которую доверил ему поэт, а он смог вынести её из немецкого лагеря. Спустя год в Брюсселе в советское консульство передали второй блокнот со стихами Джалиля. Андре Тиммерманс, участник сопротивления из Бельгии, сумел вынести бесценный блокнот из Моабитской тюрьмы. Он видел поэта перед казнью, тот попросил его передать на Родину стихи.

За годы тюремных заключений Мусою было написано 115 стихов. Эти тетрадки, которые сумели вынести его товарищи, переданы на Родину и хранятся в государственном музее республики Татарстан.

Стихи из Моабита попали в руки нужного человека – поэта Константина Симонова. Он организовал их перевод на русский язык и доказал всему миру патриотизм политической группировки под руководством Мусы Джалиля, организованной прямо под носом у фашистов, в лагерях и тюрьмах. Симонов написал о Мусе статью, которую напечатали в 1953 году в одной из советских газет. С клеветой на Джалиля было

покончено, и по стране началось триумфальное осознание подвига поэта.

У Мусы Джалиля было три жены, сын и две дочери.

Сын Альберт Залилов. Муса очень любил своего первого и единственного мальчика. Альберт хотел быть военным и стал курсантом Саратовского военного училища, по окончании которого его направили служить на Кавказ. В 1976 году Альберт обратился к высшему командованию с просьбой направить его служить в Германию. Ему пошли навстречу. Он служил там 12 лет, за это время подробно изучал берлинское движение сопротивления, с которым был связан отец, и собирал о подполье материалы.

Альберту было лишь три месяца от роду, когда издалась первая книга Мусы Джалиля. Поэт подарил этот сборник сыну и оставил там свой автограф. Альберт сохранил отцовский подарок на всю жизнь.

У Альберта два сына, в их жилах течет кровь дедушки Мусы Джалиля, а значит, род великого поэта продолжен.

Дочь Люция с мамой жила в Ташкенте, окончив школу, она стала студенткой музыкального училища на отделении вокала и хорового дирижирования. Затем в Москве окончила государственный институт кинематографии и всегда хотела снять о своём папе фильм. В качестве ассистента режиссёра Ежегодно в день рождения Мусы Чулпан с дочерью и двумя внуками (Михаил Миторофанов-Джалиль и Елизавета Малышева) приезжают на родину поэта в Казань, ей удалось поучаствовать в съёмках документального фильма «Моабитская тетрадь».

Дочь Чулпан Залилова около 40 лет тоже, как и отец, отдала литературной деятельности, она работала в редакции «Русской классики» издательства «Художественная литература».

«ЧУЛОЧКИ, ДЯДЯ, ТОЖЕ СНЯТЬ?»

Их расстреляли на рассвете,
Когда еще белела мгла,
Там были женщины и дети,
И эта девочка была.
Сперва велели им раздеться,
Затем к обрыву стать спиной,
И вдруг раздался голос детский
Наивный, чистый и живой:
- Чулочки тоже снять мне, дядя?
Не упрекая, не браня,
Смотрели прямо в душу глядя
Трехлетней девочки глаза.
«Чулочки тоже..?»
И смятеньем эсэсовец объят.

Рука сама собой в волнении
Вдруг опускает автомат.
И снова скован взглядом детским,
И кажется, что в землю врос.
«Глаза, как у моей Утины» —
В смятении смутном произнес,
Овеянный невольной дрожью.
Нет! Он убить ее не сможет,
Но дал он очередь спеша...
Упала девочка в чулочках.
Снять не успела, не смогла.
Солдат, солдат, а если б дочка
Твоя вот здесь бы так легла,
И это маленькое сердце
Пробито пулею твоей.
Ты человек не просто немец,
Ты страшный зверь среди людей.
Шагал эсэсовец упрямо,
Шагал, не подымая глаз.
Впервые может эта дума
В сознании отравленном зажглась,
И снова взгляд светился детский,
И снова слышится опять,
И не забудется навеки
«ЧУЛОЧКИ, ДЯДЯ, ТОЖЕ СНЯТЬ?»

Материал подготовлен
гл. библиотекарем ЦРБ
им. А. С. Пушкина
Корючкиной О.В.